

УДК 332.14

ББК 65.04

Регион: экономика и социология, 2012, № 3 (75), с. 34–57

**ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ АКСЕЛЕРАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

Л.И. Власюк

Институт экономических исследований ДВО РАН

С.А. Суспицын

ИЭОПП СО РАН

А.Г. Шеломенцев

Институт экономики УрО РАН

Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурсов интеграционных проектов СО РАН (проект № 16), ДВО РАН (проект № 12-П-СУ-10-017), УрО РАН (проект № 12-С-7-1007)

Аннотация

Предложены методики анализа и проанализировано влияние основных факторов экономического роста на динамику валового регионального продукта в регионах РФ. Для регионов Дальнего Востока выявлены условия, вызовы и ограничения, способные влиять на их развитие (макроструктурные и сырьевые ограничения, социально-демографический вызов и вызов эффективности). Для регионов Сибири и Урала выполнена кластеризация регионов по степени освоения в них сырьевых ресурсов и развития вторич-

ного сектора экономики. Сделаны оценки обратной корреляции степени освоения ресурсного потенциала и роста региональной фондоотдачи.

Ключевые слова: многорегиональные системы, экономический рост, региональная политика, Сибирь, Дальний Восток, Урал

Abstract

The paper presents the authors' techniques and analysis of how GRP dynamics depends on key factors of economic growth in different RF regions. We identified the conditions, challenges, and limitations (such as macro-structural and resource limitations, socio-economic challenges, and effectiveness) which impact the development in the regions of the Russian Far East. For the regions of Siberia and Ural, we made a cluster analysis based on the levels of development of primary and secondary sectors of the economy. We also can state that there is a negative correlation between the regional resource development and regional capital productivity growth.

Keywords: multiregional systems, economic growth, regional policy, Siberia, Russian Far East, Ural

КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ РОССИИ

Тенденции экономического развития мирового сообщества, развития национальных экономик и экономик регионов отдельных стран, сложившиеся во второй половине XX в., были обобщены в научных теориях и концепциях устойчивого развития, открытого регионализма и глобализации. Сформировавшийся порядок мирохозяйственных отношений, объясняемый этими теориями как единственно верный, все более заметно изживает себя. В XXI в. мир вступил в фазу турбулентного развития, не описываемого общепризнанными и распространенными теориями [1]. Развивающиеся страны вместе с примыкающими к ним странами с переходной экономикой (в совокупности часто называемые развивающимися рынками) в последние десятилетия демонстрируют устойчиво высокие темпы экономического роста. На-

против, страны «золотого миллиарда» все более характеризуются замедлением темпов экономического развития. Таким образом, устойчивые различия между типами и темпами экономического развития, поддерживаемыми в странах с развитой экономикой и на развивающихся рынках, вызывают необходимость новых теоретических обобщений, объясняющих сложившиеся реалии.

Одним из центральных факторов является усиление участия государства в экономическом развитии страны и в международных экономических отношениях, что вступает в противоречие с исходными положениями либеральных экономических теорий. Экспансия государственного присутствия в экономике, безусловно, влияет на развитие национальных регионов. Поддержание высоких темпов экономического развития методами государственного регулирования с неизбежностью влечет за собой разделение регионов, по крайней мере, на три группы: 1) группу регионов, готовых к восприятию новаций центрального правительства и откликающихся на них ускорением темпов социально-экономического развития; 2) группу регионов, слабо реагирующих на инициативы центра как из-за низкого развития, так и по причине отсутствия институциональных условий, реальных мотиваций резидентов к саморазвитию и из-за низкой конкурентноспособности на межрегиональных рынках капитала и ресурсов развития; 3) группу регионов с промежуточными состояниями, с частичными характеристиками первых двух групп.

Взаимодействие государства и корпоративного сектора охватывается концепциями государственно-частного партнерства. Отношения между центральным правительством и регионами описываются экономическими теориями федерализма, концепциями государственной региональной политики. Эти концепции и теории, верные в своей основе для объяснения отдельных сторон социально-экономического развития, тем не менее, образуют мозаичную среду научных обоснований, не создающих цельной, системной базы для изучения закономерностей развития регионов¹. Таким образом, задача изучения факторов и механизмов акселерации (т.е. усиления роста) социально-экономического

¹ Анализ отдельных проблем развития регионов и факторов их развития см., например, в работах [2–4].

развития регионов на основе системного анализа и развитой методологии весьма актуальна как для теорий региональной экономики, так и для практических рекомендаций, направленных на усиление государственной региональной политики и формирование институциональных и ресурсных условий для поступательного развития регионов России и совершенствования экономических основ федеративных отношений. Развитые теории экономики федерализма должны основываться на разумных компромиссах между экономической эффективностью и социальной справедливостью, обеспечивая высокие темпы экономического роста национальной экономики, с одной стороны, и допуская приемлемые различия между регионами страны – с другой.

Исследовательским коллективом, объединившим ученых из Института экономических исследований ДВО РАН, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН и Института экономики УрО РАН, в рамках партнерских отношений и конкурсов интеграционных фундаментальных исследований на 2012–2014 гг. выполняется проект «Факторы и механизмы акселерации социально-экономического развития регионов России». Основными целями научного проекта являются

- выявление закономерностей социально-экономического развития регионов РФ, обоснование среднесрочных и долгосрочных тенденций развития и определение взаимосвязей между темпами роста экономик регионов, генетическими условиями и инструментами государственного регулирования;
- оценка результативности государственной региональной политики с учетом влияния совокупности социально-экономических факторов регионального развития;
- разработка моделей инновационных механизмов реализации государственной региональной политики, стимулирующих акселерацию социально-экономического развития регионов России;
- апробация моделей инновационных механизмов и подготовка предложений по повышению результативности государственной региональной политики с учетом конкретных сценариев социально-экономического развития отдельных регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Для достижения поставленных целей предстоит решить следующие задачи:

- разработать информационную базу проекта – иерархически организованные массивы региональных индикаторов за период 2000–2014 гг., подготовленные для межрегиональных сравнений (страна – федеральные округа – макрорегионы – субъекты РФ); выявить и обосновать среднесрочные и долгосрочные тенденции и закономерности социально-экономического развития субъектов РФ в разрезе мегарегионов, отраслей и основных сфер жизнедеятельности населения на базе анализа и обобщения информации государственной, ведомственной статистики и экспертных оценок;
- выявить имманентные зависимости между темпами роста экономик регионов, генетическими условиями регионального развития и инструментами государственного регулирования; оценить масштабы влияния эффектов агломерации на ускорение экономического роста в регионах;
- проанализировать устойчивые комбинации системных и локальных факторов-«катализаторов», инициирующих эффект акселерации, а также условия инертности («торможения») социально-экономических процессов в регионе; разработать методику и количественные оценки возникающих агломерационных эффектов и эффектов, связанных с взаимодействием регионов на территории РФ и Дальневосточного федерального округа;
- разработать методику оценки влияния приоритетов государственной социально-экономической политики на развитие регионов; оценить результативность государственной региональной политики на разных этапах административной и административно-территориальной реформ и становления неофедерализма; построить среднесрочные прогнозы развития регионов РФ (на период до 2014 г.) и в сравнении их с отчетными данными оценить результативность государственной социально-экономической политики на среднесрочный период; организовать серию прогнозных расчетов развития регионов РФ в рамках сценарных условий модернизированного варианта ДПР-2020 и проанализи-

ровать результаты расчетов; разработать методику пространственного размещения инвестиций с выделением блока анализа пространственного размещения государственных расходов.

Успех в решении поставленных задач базируется на теоретико-методологических исследованиях, проводимых в течение многих лет в организациях – партнерах по проекту².

В ИЭОПП СО РАН разработана методология иерархических прогнозов социально-экономического развития многорегиональной системы РФ, созданы методы комплексной оценки пространственных трансформаций в разных сценариях развития экономики России, методы межуровневого трансферта сценарных условий в иерархических пространственных системах, методы оценки межрегиональных различий и их динамики в вариантах развития системы регионов РФ. Обоснована и реализована в экспериментальных расчетах методика построения генетического сценария, обеспечивающего регионам поэтапный переход на все более высокие уровни развития. Показаны перспективы использования параметров такого сценария для определения форм, механизмов и степени государственного участия в выходе регионов на траекторию устойчивого развития. Предложена концепция и проведены пробные расчеты по сценарию вхождения России в число развитых стран по основным макроэкономическим параметрам на период до 2030 г. с их использованием для оценки возможных территориальных сдвигов. Расчетная схема, реализующая эту концепцию, включает межстрановые сравнения, выявление ключевых для экономики России целевых условий, прогнозы основных макропараметров социально-экономического развития страны, трансферт сводных условий по уровням иерархической системы, прогнозы основных параметров развития по макрорегионам и субъектам РФ, оценку изменений пространственной структуры экономики страны. Выполнены серии прогнозных расчетов по укрупненной системе регионов России и по Сибирскому федеральному округу.

В ИЭ УрО РАН в теоретико-методологическом плане разработаны: междисциплинарный подход к формированию региональной

² Наиболее близкие к теме проекта исследования представлены в работах [5–7].

стратегии совершенствования качества населения; методология социально-демографического прогнозирования; концептуальные основы формирования региональной социально-экономической политики для северных территорий с учетом фактора освоения природных ресурсов; положения по оценке качества экономического роста региона с учетом противоречий воспроизводства человеческого потенциала; направления региональной социально-экономической политики как инструмент устойчивого экономического роста в условиях экономической интеграции; научные основы инновационного развития территориальных социально-экономических систем; принципы региональной кластерной политики занятости (механизмы формирования и оценки эффективности); концептуальные основы создания организационно-экономических механизмов социального инвестирования в базовых отраслях промышленности; методики экономической оценки влияния социальной ответственности бизнеса на устойчивое развитие регионов России.

В ИЭИ ДВО РАН систематизированы положения концепций социально-экономического развития Дальнего Востока, сформулированных за период освоения и развития региона. Выявлены взаимосвязи между параметрами этих концепций и характеристиками внешних и внутренних факторов, определяющих региональную экономическую динамику, а также между целями развития региона и стратегическими задачами развития национальной экономики и государства. Дана количественная характеристика современного состояния экономики Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов РФ, входящих в его состав, в пространстве национальных индикаторов, оценены макроэкономические факторы и условия роста экономики в 2000–2008 гг., выявлены косвенные эффекты воздействия внешнего спроса на экономический рост через механизмы перераспределения доходов. Обобщен современный опыт прогнозного моделирования экономики макрорегиона, сформирован типовой модельный комплекс на основе апробированной межотраслевой модели, проведены вариантные расчеты и получены количественные оценки основных макроэкономических показателей развития экономики Дальнего Вос-

тока до 2020–2030 гг. Предложены методика и исследовательский алгоритм разработки комплексного долгосрочного прогноза регионального экономического развития. Отличительной чертой предложенной методики являются новая трактовка содержания и взаимосвязи основных элементов комплексного прогноза (концепция, стратегия, программа, прогноз), а также гипотеза о необходимости базирования прогноза на взаимообусловленных множествах ресурсов экономического и технологического характера.

В настоящей статье изложены результаты начального этапа исследований по заявленному проекту.

ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 2000–2008 гг.

Проблему количественной оценки факторов экономического роста можно рассматривать в двух аспектах: в аспекте анализа увеличения совокупного предложения и в аспекте исследования возможностей роста, обеспечиваемых увеличением совокупного спроса.

Региональный экономический рост характеризуется большей, чем для национальной экономики, вариативностью факторов, прежде всего ресурсов труда и капитала (табл. 1). Это вполне объяснимо, если учитывать неоднородность регионов с точки зрения природно-геогра-

Таблица 1

Территориальная структура ВРП и факторов экономического роста (числитель – 2000 г., знаменатель – 2008 г.), %

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
ВРП	32,0/37,6	10,1/9,9	7,6/8,0	18,0/15,6	15,0/14,2	11,9/10,2	5,4/4,5
Численность занятых	27,5/27,8	10,2/10,0	13,0/13,8	22,0/21,4	8,9/8,9	13,5/13,3	4,9/4,8
Стоимость основных фондов	25,0/33,8	10,3/9,7	10,3/8,6	20,3/15,9	14,3/17,7	13,2/9,7	6,6/4,6
Инвестиции в основной капитал	26,1/25,5	10,0/11,8	11,5/10,7	17,8/17,3	21,5/17,4	8,5/10,6	4,6/6,7

фического положения, ресурсной обеспеченности, климатических и других объективных факторов, а также значительную дифференциацию регионов по уровню социально-экономического развития.

В целом в период 2000–2008 гг. территориальные пропорции распределения ВРП и факторов роста оказались устойчивыми, включение в анализ данных кризисного 2008 г. их не изменило. Доля Дальнего Востока в общероссийских показателях уменьшилась. Несмотря на то что с 2000 по 2008 г. Дальневосточный регион потерял 5,4% населения (Россия в целом – 3%), ВРП на душу населения к 2005 г. сравнялся со среднероссийским показателем и номинальное превышение доходов в регионе перестало существовать (рис. 1). Это подтверждают данные о реальной заработной плате и реальных доходах. Кроме того, наметился разрыв в уровнях заработной платы и производительности труда в регионе: зарплата росла быстрее, чем производительность труда, но и то, и другое – медленнее, чем в российской экономике в целом. Низкий уровень доходов снижает привлекательность региона для населения, по-прежнему формируя тенденцию депопуляции населения ДВФО на фоне низких показателей уровня жизни.

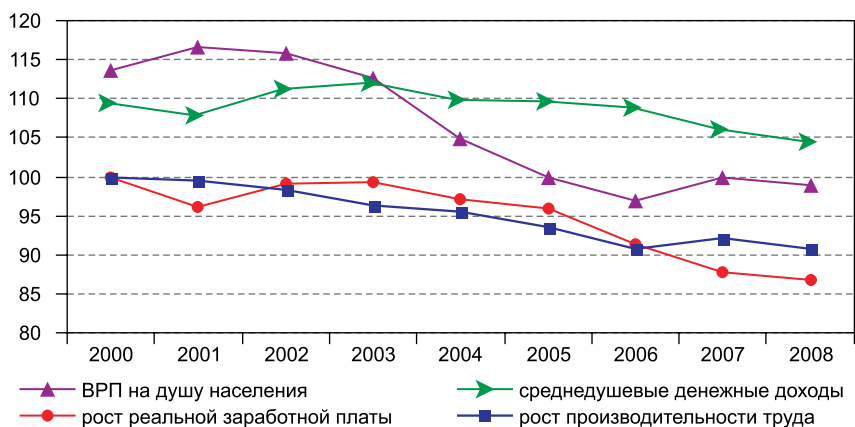

Рис. 1. Отношение показателей ДВФО к среднероссийским показателям (реальная заработная плата и производительность труда рассматриваются в сравнении с 2000 г.)

ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ РОСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АППАРАТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ

Совокупное действие факторов, под которыми в рамках классического подхода подразумеваются применяемый капитал и фактически используемые затраты труда, определяет масштаб и динамику валового выпуска товаров и услуг. Технологический способ производства, диктуемый соотношением капитала и труда, с одной стороны, и их предельной производительностью – с другой, обуславливает возможности экономики при данных ресурсах капитала и труда с точки зрения как масштабов, так и динамики производства.

В основе метода декомпозиции роста лежит предположение о существовании макроэкономической производственной функции, определяющей соотношение между максимально возможным объемом выпуска и доступными факторами производства при данном уровне технологии:

$$Y = f(A, K, L),$$

где Y – выпуск; K – затраты капитала; L – затраты труда; A – параметр.

Распространенной реализацией факторной модели является двухфакторная производственная функция Кобба – Дугласа:

$$Y_t = A \cdot K_t^\alpha \cdot L_t^\beta, \quad (1)$$

где α – коэффициент эластичности выпуска по капиталу; β – коэффициент эластичности выпуска по труду. Параметр A выполняет в функции (1) двоякую роль: во-первых, он приводит масштаб (размерность) факторов L и K и их произведения к масштабу (размерности) выпуска Y ; во-вторых, этот параметр отражает влияние на Y неидентифицированных, т.е. не учтенных в модели, факторов производства и меняющихся условий воспроизводства.

Оценки модели осуществляются с использованием методов регрессионного анализа. Для этого была проведена линеаризация модели путем перехода в логарифмическую шкалу:

$$\ln(Y_t) = \ln(A) + \alpha \ln(K_t) + \beta \ln(L_t). \quad (2)$$

Как правило, факторы роста коррелируют между собой, поэтому традиционно модель (2) преобразуют к виду (3), где зависимой переменной выступает производительность труда, а в качестве независимой переменной – капиталовооруженность труда (данное преобразование делается при предположении, что $\alpha + \beta = 1$, что означает постоянство отдачи от масштаба факторов производства):

$$\ln(Y_t / L_t) = \ln(A) + \alpha \ln(K_t / L_t). \quad (3)$$

В расчетах применялись следующие показатели: выпуск – ВРП; капитал – инвестиции в основной капитал и стоимость основных фондов; труд – среднегодовая численность занятых.

В качестве территориальных образований рассматривались субъекты РФ уровня республик, краев, областей и автономных областей (всего 79 регионов, без Чеченской Республики, Москвы, Санкт-Петербурга и автономных округов). Для оценки параметров производственных функций использовались панельные данные за 8 лет (2000–2007 гг.): для РФ – по 79 регионам, 632 наблюдения; для Дальнего Востока – по девяти регионам, 72 наблюдения.

Корреляционные коэффициенты для экономики РФ и Дальнего Востока для данных в абсолютном выражении представлены в табл. 2 и 3 соответственно.

Для экономики РФ коэффициент корреляции между факторами «стоимость фондов» и «численность занятых», «инвестиции в основной капитал» и «численность занятых» больше 0,60, что позволяет утверждать о присутствии в модели мультиколлинеарности и о необходимости преобразовать исходные данные, если это возможно.

Для экономики Дальнего Востока также наблюдается высокая корреляционная зависимость между факторами «среднегодовая численность занятых» и «основные фонды» (0,81), что может ухудшить оценки данной модели.

В экономике России инвестиции в основной капитал позволяют удерживать тенденцию накопления стоимости основных фондов (коэффициент корреляции – 0,93), в экономике Дальнего Востока стоимость основных фондов слабо определяется приростом инвестиций (коэффициент корреляции – 0,54). Корреляция между инвестициями и ВРП в дальневосточной экономике меньше, чем в национальной

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между ВРП и факторами для экономики Российской Федерации

Показатель	ВРП	Среднегодовая численность занятых	Стоимость основных фондов	Инвестиции в основной капитал
ВРП, млн руб.	1			
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	0,70	1		
Стоимость основных фондов, млн руб.	0,95	0,60	1	
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	0,96	0,61	0,93	1

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между ВРП и факторами для экономики Дальнего Востока

Показатель	ВРП	Среднегодовая численность занятых	Стоимость основных фондов	Инвестиции в основной капитал
ВРП, млн руб.	1			
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	0,82	1		
Стоимость основных фондов, млн руб.	0,86	0,81	1	
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	0,71	0,30	0,54	1

(0,71 и 0,96 соответственно). Существенная разница этих показателей свидетельствует о несогласованности темпов роста инвестиций в основной капитал и ВРП Дальнего Востока, что связано с особенностями инвестиционной деятельности в регионе. Инвестиции осуществля-

ются в капиталоемкие долгосрочные проекты (в инфраструктурных и сырьевых отраслях), которые могут обеспечить прирост производства в будущем. Они необходимы для создания условий для экономического роста, однако не дают адекватного прироста добавленной стоимости в настоящий момент (подробнее см. в работе [8]).

Оценки влияния факторов роста на выпуск для экономики страны в целом и для экономики Дальнего Востока с использованием модели вида (2), где в качестве капитала в первом случае рассматривался показатель стоимости основных фондов, а во втором – инвестиции в основную капитал, приведены в табл. 4 и 5 соответственно.

Для расчета влияния изменения факторов на изменение результирующего показателя x использовались две модели: модель с фиксированными эффектами (FE) и модель со случайными эффектами (RE).

Таблица 4

Коэффициенты эластичности ВРП по фондам и труду

$\ln(Y_t)$	Показатели				
	$\ln(A)$	$\ln(\Phi_t)$	$\ln(L_t)$	R^2	F-статистика
РФ (FE)	1,3682 1,55	0,3429 31,65	0,9696 6,56	0,7371	752,69
Дальний Восток (FE)	3,814 5,18	0,3848 3,66	0,5305 4,97	0,8877	48,09

Примечание: здесь и в табл. 5 в графах «Показатели» нижнее значение – t -статистика.

Таблица 5

Коэффициенты эластичности ВРП по инвестициям и труду

$\ln(Y_t)$	Показатели				
	$\ln(A)$	$\ln(I_t)$	$\ln(L_t)$	R^2	Статистики
РФ (FE)	1,1607 1,34	0,2953 32,44	1,2019 8,45	0,7456	787,06 (F-статистика)
Дальний Восток (RE)	4,389 21,55	0,2447 13,53	0,7325 10,59	0,9597	419,19 (статистика Вальда)

Для экономики РФ в целом наилучшими со статистической точки зрения оказалась модель с фиксированными эффектами. Для экономики Дальнего Востока наилучший результат для факторов «фонды – труд» показала модель с фиксированным эффектом (см. табл. 4), для факторов «инвестиции – труд» – со случайным.

Модели, представленные в табл. 4 и 5, статистически значимы, имеют высокую объясняющую способность (более 70%). Анализ полученных оценок модели (2) позволяет сделать следующие выводы.

В экономике РФ эластичность ВРП по труду выше, чем эластичность по капиталу. Она характеризуется возрастающей отдачей от масштаба факторов производства, т.е. увеличение затрат труда и капитала приводит к непропорциональному увеличению выпуска. Параметр A статистически незначим.

В экономике Дальнего Востока эластичность ВРП по труду выше, чем эластичность по капиталу. Экономика характеризуется убывающей отдачей от масштаба факторов производства, т.е. ВРП увеличивается медленнее, чем растут затраты на факторы производства. Параметр A статистически значим.

Полученные оценки эластичности не соответствуют традиционным представлениям. Возможно, это объясняется перекосами в пропорциях цен, которые обусловлены высокими транспортными и энергетическими тарифами, высокой ценой регионального ассортимента продукции.

ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРСПЕКТИВЕ

В перспективе Дальний Восток окажется перед необходимостью учитывать по крайней мере несколько основных вызовов и ограничений, которые возникают как множество, формируемое при пересечении общероссийских ограничений и тенденций развития и собственно региональных условий и проблем. Все условия, вызовы и ограничения, способные оказывать влияние на развитие региона в перспективе, можно подразделить на четыре группы: макроструктурные ограниче-

ния, сырьевые ограничения, социально-демографический вызов и вызов эффективности [9].

Макроструктурные ограничения. В 2008 г. в структуре ВРП Дальнего Востока на долю промышленности приходилось 30,9%, из них доля добычи полезных ископаемых равнялась 20,6%. В российской экономике эти цифры составили 32,3 и 9,9% соответственно. В товарной структуре экспорта Дальнего Востока в 2008 г. продукция ТЭК составляла более 70%. На сегодняшний день более 30% ВРП ряда краев и областей, входящих в состав ДВФО, формируется за счет сырьевого экспорта.

Экономика региона подвержена влиянию внешнеторговой конъюнктуры, и в случае прекращения стремительного роста мировых цен прекратится увеличение совокупных доходов экономики, что приведет к возникновению новых структурных вызовов.

В структуре импорта Дальнего Востока преобладают продукция производственно-технического назначения (оборудование, транспортные средства), легковые автомобили и товары потребительского спроса. Рост конкурирующего импорта все в большей степени становится фактором, ограничивающим внутреннее производство. Поскольку импортируемая продукция используется либо для наращивания объемов добычи и экспорта ресурсов, либо для покрытия конечного потребительского спроса, это становится препятствием на пути формирования эффективно функционирующей экономики региона.

Еще одна структурная проблема экономики региона – это противоречие между состоянием сырьевой базы и неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры, неадекватность способа использования потенциальной сырьевой базы [5]. Концентрируясь только на первичном секторе промышленности, продавая в другие регионы сырье для дальнейшей обработки, Дальний Восток теряет потенциальные доходы в виде добавленной стоимости, которая создается на других территориях, а потом ввозится в регион в виде потребительских и производственных готовых товаров и полуфабрикатов. В результате завышается уровень издержек и занижается рентабельность регионального производства.

Одной из причин неэффективности сырьевой специализации является неспособность ресурсных отраслей продуцировать рост через

систему межотраслевых взаимодействий из-за относительной автономности и невысокого уровня межотраслевых взаимодействий. Анализ структуры межотраслевых потоков в экономике региона показал, что сырьевой сектор в большей степени, чем все остальные сектора, замыкается на себя. Структура межотраслевых связей в экономике Дальнего Востока такова, что развитие сырьевого сектора не индуцирует развитие других ее секторов. Это означает, что увеличение экспортного спроса и обусловленный этим рост в сырьевом секторе не приводят к соответствующему росту в других секторах, а наиболее связан с остальными отраслевыми секторами сервисный сектор региона.

В долгосрочной перспективе нельзя будет эксплуатировать сложившуюся модель экспортно-сырьевой экономики с той же интенсивностью, поскольку сужение возможностей наращивания энергетического и сырьевого экспорта приведет к уменьшению вклада топливно-энергетического комплекса в прирост ВВП и к его сокращению. Собственно, эти ресурсные ограничения относятся и к другим сырьевым комплексам региона, работающим на внешний спрос.

Сырьевые ограничения. Учитывая низкие темпы геолого-разведочных работ при освоении месторождений топливно-энергетических ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, полуострова Ямал, континентального шельфа арктических морей и слабое развитие энергетической инфраструктуры в этих макрорегионах, можно ожидать, что в развитии добывающего комплекса Дальневосточного региона появятся следующие проблемы. Во-первых, будут расти капиталоемкость добычи нефти и газа и снижаться рентабельность инвестиционных проектов, реализуемых в ТЭК. Во-вторых, инновационные тенденции будут наблюдаться в добывающем секторе, где транснациональные корпорации станут ориентироваться на использование передовых технологий извлечения сырьевых ресурсов. При этом эффект «диффузии инноваций» на Дальнем Востоке будет минимальным.

На развитие региона в перспективе будет влиять природопользование, которое здесь имеет свои специфические черты. Природопользование на Дальнем Востоке является истощительным. Причем здесь отсутствует общепланетарная закономерность непрерывного увеличения численности населения и связанного с этим роста потребления

природных ресурсов, что объясняется существованием большого разрыва между внутрирегиональным потреблением природных ресурсов и их добычей [5].

Социально-демографический вызов. Применительно к Российской Федерации в целом можно сказать, что будет происходить старение населения. В совокупности с низкими темпами рождаемости и высокой смертностью это приведет к уменьшению численности трудоспособного населения, росту пенсионной нагрузки. В перспективе, даже при самых благоприятных демографическом и миграционном прогнозах, прирост трудовых ресурсов будет в России минимальным – не выше 0,5–1,5% в год, а при реализации неблагоприятного сценария он станет снижаться.

Таким образом, даже при благоприятной динамике численности населения уже в ближайшие годы и российская экономика, и экономика Дальнего Востока столкнутся с последовательно сокращающимся предложением на рынке труда и увеличением демографической нагрузки на занятое население.

Определенную угрозу для предстоящего развития Дальнего Востока несет противоречие между занимаемой регионом территорией и численностью населения.

Вызов эффективности. Экономика Российской Федерации характеризуется усилением конкуренции на внутренних и внешних рынках, связанной, во-первых, с возрастанием требований потребителей к качеству товаров; во-вторых, с повышением открытости российской экономики и растущей интеграцией в процесс мирового разделения труда; в-третьих, с исчерпанием ценовых конкурентных преимуществ обрабатывающих производств из-за опережающего роста заработной платы, энергетических издержек и укрепления курса рубля. Поддержание высоких темпов роста становится возможным только за счет опережающего повышения производительности труда и эффективности экономики.

С точки зрения производительности труда экономика Дальнего Востока оказывается в не очень выгодном положении, так как ее темпы прироста производительности уступают среднероссийским, а базовый уровень производительности по ВРП в регионе ниже, чем в це-

лом по стране. Таким образом, невысокая производительность труда в экономике региона может стать ограничивающим фактором развития в перспективе.

ПАРАДОКСЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СИБИРИ И НА УРАЛЕ

На заре перестройки популярными были поиски правильной формулы, выражающей отношения государства и регионов. Обсуждаемые ее варианты можно свести к формулировкам «сильные регионы – сильное государство» или «сильное государство обеспечивает расцвет регионов». С той поры много воды утекло, но воз и ныне там: говорить о гармонизации отношений в системе «федеративный центр – регионы» преждевременно. Ясно лишь одно: побеждает концепция сильного государства с измененным содержанием его патерналистской функции по отношению к регионам. Все более отчетливо проявляются тенденции первоочередного обеспечения общегосударственных потребностей и полномочий (оборона, создание новой системы логистических центров взамен утраченных в процессе суверенизации бывших советских республик, имиджевые национальные проекты, макроэкономическая социально-экономическая политика и др.). Акселерация же устойчивого экономического роста регионов должна быть следствием успешного восприятия ими общегосударственных установок и реформаций, дополняемых селективной прямой поддержкой федеральным центром отдельных регионов, в которых не срабатывают новации макроэкономической политики³. Достаточно представительная часть экспертного сообщества вполне согласна с парадигмой социально-экономического развития России, участвуя в разработках конкретизирую-

³ Эта логика построения и реализации государственной социально-экономической политики вполне понятна и с позиций исторических параллелей. На Руси со времен Владимира Мономаха, Ивана Калиты и Юрия Долгорукого и, тем более, при поздних их последователях в России (и царской, и советской) примат парадигмы сильного государства стабильно воспроизводился, правда с переменным успехом, сопровождаясь периодами «смутных времен», порождаемых, как правило, накопившимися проблемами в субнациональных институциональных структурах, если говорить сегодняшним языком.

щих ее концепций, стратегий, программ и проектов, часто критически воспринимая выносимые на обсуждение официальные документы. Табу подлежит лишь один момент, определяющий все построения: сначала – сильное государство, потом – все остальное.

Эмпирический анализ проявления этой парадигмы на региональном уровне проводится далее на материале регионов Сибири и Урала, что обусловлено следующими соображениями: во-первых, это соседи; во-вторых, у них схожие условия и потенциалы развития; в-третьих, мы имеем близкий спектр типов регионов по структуре и уровню развития; в-четвертых, их совместное рассмотрение позволяет укрупнить выборку для статистических обобщений по сравнению с изолированным анализом развития этих макрорегионов. На примере сибирских и уральских регионов делается попытка показать, как входят в противоречие реальное развитие регионов и приоритеты инвестиционной политики, формируемой федеральным центром и проводимой крупными корпорациями и отдельными регионами. Качественное шкалирование степени использования потенциала невозпроизводимых природных ресурсов (НВПР) выделяет следующие группы регионов Сибири и Урала (их упорядоченное представление описано спектром цветов радуги):

группа К (красная) – регионы добычи полезных ископаемых: Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Очень высокая степень использования потенциала НВПР. Развитие остальных секторов экономики, инфраструктурных отраслей (энергетика, строительство, транспорт), системы расселения подчинено развитию нефтегазового комплекса региона и следует за ним;

группа О (оранжевая) – Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская и Томская области. Существенная степень использования потенциала НВПР. Первичный сектор экономики весьма диверсифицирован и масштабен (металлы, уголь, лес, гидроэнергетика). Достаточно развиты первые этажи переработки добытых природных ресурсов;

группа Ж (желтая) – Республика Бурятия, Республика Тыва, Забайкальский край. Значимая степень потенциала НВПР, особенно

с позиций перспективы развития. Ресурсов много, но их использование не соответствует природному потенциалу;

группа З (зеленая) – Республика Алтай, Алтайский край, Курганская область. Заметное значение первичного сектора с более низким потенциалом невозпроизводимых ресурсов, но большей ролью воспроизводимых и рекреационных ресурсов;

группа Г (голубая) – Свердловская, Челябинская, Новосибирская и Омская области. Слабый вклад в социально-экономическое развитие ресурсного потенциала (особенно невозпроизводимых природных ресурсов). Но это обстоятельство более чем компенсируется высоким уровнем развития вторичного сектора.

По другим условиям развития также заметны устойчивые тенденции в этих группах регионов. По воспроизводимым природным ресурсам (основу которых составляет агропромышленный потенциал) заметен обратный порядок их значимости (от группы Г и З к группе К). Масштабы развития вторичного сектора более заметны в крайних группах (К и Г), но определяются в них разными предпосылками. Заметно слабее этот сектор экономики развит в группе З и особенно в группе Ж.

Как и всякая классификация, приведенная группировка регионов несколько условна, но в целом она позволяет достаточно выпукло показать устойчивые тенденции социально-экономического развития регионов Сибири и Урала.

Обратимся к статистике. Анализируются изменения, произошедшие в укрупненных группах регионов в 2000–2010 гг.: рассматриваются территориальная структура экономики в стартовом году (2000 г.), средние характеристики докризисного развития за период интенсивного роста (2001–2007 гг.), коррекция межгрупповых пропорций в кризисный период (2008–2010 гг.).

Территориальные пропорции производства ВРП достаточно устойчивы по годам рассматриваемого периода (табл. 6). Почти три четверти ВРП Урала и Сибири в этот период были созданы в регионах красной и оранжевой групп и только пятая часть – в регионах с преимущественным развитием вторичного сектора. На долю осталь-

Таблица 6

Динамика территориальной структуры ВРП, %

Группа	2000	2001–2007	2008–2010
К	36,7	39,7	37,2
О	37,7	33,1	33,5
Ж	3,6	3,5	3,9
З	4,4	4,3	5,1
Г	17,6	19,4	20,3
Всего	100,0	100,0	100,0

ных регионов (желтая и зеленая группы) приходится 8–9% произведенного ВРП.

Также достаточно устойчивы пропорции освоения инвестиций в основной капитал, с еще большим смещением в пользу регионов интенсивного природопользования: 80–75% приходится на группы К и О, 6–7% – на группы Ж и З, 12,5–17,5% – на группу Г (табл. 7). Причинно-следственные связи по линии ВРП – инвестиции работают в обоих направлениях. Территориальная структура ВРП такова потому, что таково распределение инвестиций между регионами, а структура инвестиций такова потому, что такова структура ВРП.

Таблица 7

Динамика территориальной структуры инвестиций в основной капитал, %

Группа	2000	2001–2007	2008–2010
К	59,9	46,8	43,8
О	21,4	29,4	31,5
Ж	3,2	3,1	3,2
З	3,0	3,5	4,0
Г	12,5	17,3	17,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Таблица 8

Динамика региональной фондоотдачи, руб./руб.

Группа	2000	2001–2007	2008–2010
К	0,423	0,350	0,295
О	0,349	0,439	0,463
Ж	0,222	0,276	0,317
З	0,210	0,305	0,359
Г	0,254	0,377	0,429

Главный вывод, вытекающий из анализа, состоит в том, что инвестиции в ресурсные регионы характеризуются снижением обобщающих показателей эффективности. В качестве такого обобщающего показателя естественно рассматривать отношение ВРП к накопленному капиталу (основным фондам по полной балансовой стоимости). Рассчитанные на данных Госкомстата РФ показатели фондоотдачи по пяти выделенным группам с усреднением по периодам 2001–2007 и 2008–2010 гг. демонстрируют устойчивую картину обратной корреляции роста обобщенной фондоотдачи и масштабов развития первичного сектора (табл. 8).

Наиболее отчетливо это видно на рис. 2. Наименьший рост региональной фондоотдачи к 2010 г. по сравнению с 2000 г. отмечается в красной группе (Тюменская область с округами), наибольший – в голубой (регионы с минимальными масштабами добычи полезных ископаемых). В сочетании с данными о структуре инвестиций (см. табл. 7) это приводит к выводу о неэффективной для регионов инвестиционной политике государства, усиливающей активность инвесторов в регионах сырьевой ориентации. Большой рост добавленной стоимости обеспечивается не за счет ускоренного фондообразования и обновления капитала (что невозможно при складывающейся структуре инвестиций), а за счет факторов, лежащих за пределами инвестиционных процессов. А каковы бы были общие результаты, если бы в процесс общественного производства в этих регионах был включен и инвестиционный ресурс?

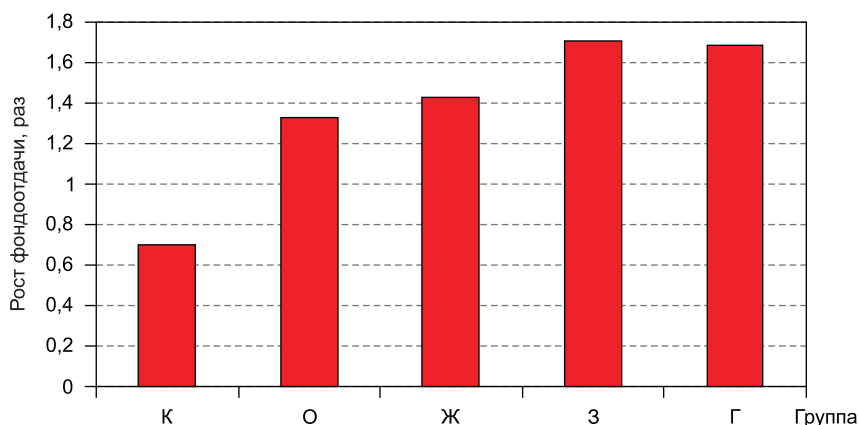

Рис. 2. Рост фондоотдачи по ВРП в регионах Сибири и Урала в 2000–2010 гг.

Рисунок 2 и таблица 7 иллюстрируют тот факт, что регионы с более высоким приростом фондоотдачи недополучают инвестиций. Если бы удалось изменить сложившуюся систему инвестиционных мотиваций в пользу этих регионов, то стал бы очевиден значимый системный эффект по росту суммарной добавленной стоимости. Стратегически такой маневр выгоден регионам, выгоден инвесторам (позволяя получать на накопленный основной капитал бóльшую добавленную стоимость), выгоден и национальной экономике, диверсифицируя ее структуру и ускоренно развивая внутренний спрос. Но тактически он не выгоден федеральному центру, поскольку предполагает изменение сложившейся схемы формирования существенной части федерального бюджета через дележ природной ренты с ресурсоэксплуатирующими корпорациями и регионами и повышает возможности самостоятельной реализации регионами их компетенций, предусмотренных конституцией РФ.

Метастазы «голландской болезни» проникли в российскую экономику настолько глубоко, что не только закрепили надолго, если не навсегда, ее архаичную структуру с доминантным развитием сырьевого сектора, но и с пугающей скоростью ведут к прямым потерям добавленной стоимости (а значит, и ресурсов экономического роста) вследствие проводимой государственной структурной и инвестиционной

политики. Последние правительственные инициативы по ускоренному освоению ресурсов арктического шельфа, Восточной Сибири, Дальнего Востока с созданием особых инструментов стимулирования и мотивирования потенциальных инвесторов на фоне вялой государственной политики по отношению к развитию остальной части экономики (которую вряд ли взбодрят точечные инъекции типа сколковского проекта) лишь усиливают рецидивы этой болезни.

Альтернативный путь развития предполагает серьезные институциональные изменения, обеспечивающие несырьевым регионам на начальных этапах преференции подобные тем, что имеют ресурсные территории.

Литература

1. **Минакир П.А.** Мировой кризис: национальные и региональные реакции // *Пространственная экономика*. – 2010. – № 1. – С. 6–25.
2. **Факторы** экономического роста в регионах РФ. – М.: ИЭПП, 2005. – 278 с.
3. **Экономико-географические** и институциональные аспекты экономического роста в регионах / Консорциум по вопр. приклад. экон. исслед., Канад. агентство по междунар. развитию. – М.: ИЭПП, 2007. – 164 с.
4. **Клисторин В.И.** Качество экономического роста и региональное развитие // *Регион: экономика и социология*. – 2006. – № 3. – С. 30–41.
5. **Минакир П.А.** Экономика регионов: Дальний Восток. – М.: Экономика, 2006. – 848 с.
6. **От идеи** Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А.И. Татаркина, В.В. Кулешова, П.А. Минакира; Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2009. – 1227 с.
7. **Оптимизация** территориальных систем / Отв. ред. С.А. Суспицын. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2010. – 632 с.
8. **Власюк Л.И., Редько В.В.** Факторы роста экономики Дальнего Востока в 2000–2007 гг. // *Пространственная экономика*. – 2010. – № 4. – С. 32–41.
9. **Власюк Л.И.** Ресурсные ограничения для регионального развития в перспективе // *Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития* / Под ред. П.А. Минакира; ИЭИ ДВО РАН. – Хабаровск: ДВО РАН, 2010. – С. 203–210.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 24.06.2012 г.

© Власюк Л.И., Суспицын С.А., Шеломенцев А.Г., 2012